

Ковалева Ю.В. Контроль поведения супругов как регуляторная функция семьи

English version: [Kovaleva Yu.V. The control of spouse's behavior as the regulator of family function](#)
Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В работе приводятся данные последовательной эмпирической проверки связи контроля поведения – основы саморегуляции человека в различных жизненных ситуациях, объединяющей его когнитивный, эмоциональный и волевой ресурс, с опытом отношений в прародительской семье и индивидуальными характеристиками партнера по нуклеарной семье. На примере ситуации беременности показано, что особенности согласования контроля поведения, субъективного контроля, копинг-стратегий и представлений о раннем детском опыте супругов отражают специфическое для этой ситуации взаимное согласование их поведения для достижения общей цели – рождения ребенка. Обосновывается необходимость более глубокого изучения и дифференцированного подхода к субъектным и системным процессам в семье.

Ключевые слова: контроль поведения, саморегуляция, субъективный контроль, копинг, стратегии совладания, нуклеарная семья, ранний детский опыт, коллективный субъект, семейная система

При разработке концепции контроля поведения – интегративной характеристики индивидуального субъекта, одной из основ его саморегуляции [Сергиенко, 2006; Ковалева, Сергиенко, 2007], опираясь на такие положения субъектного подхода А.В.Брушлинского, как целостность (системность), интегративность, социальность субъекта [Психология индивидуального и группового субъекта, 2002; Брушлинский, 2003], мы предположили, что контроль поведения представляет собой не только единый ресурс, объединяющий когнитивные, эмоциональные и волевые возможности человека, но и связан с опытом организации собственного поведения на более ранних этапах развития – в прародительской семье, и в актуальных отношениях – в нуклеарной семье.

Эмпирическая проверка первого из этих предположений была осуществлена в условиях беременности как естественной модели трудной жизненной ситуации. Было показано, что непротиворечивые, взаимодополняющие и компенсаторные связи между составляющими контроля поведения женщин соотносятся с неосложненным вынашиванием в третьем триместре беременности. Наши данные также свидетельствуют, что благополучное вынашивание связано с представлениями женщин о себе как о компетентных детях, то есть с родительским доверием их детским возможностям, верой в их способность справляться с актуальными задачами. Это демонстрирует не только определенный стиль родительского отношения, но и может говорить о качествах самих родителей, в нашем случае прародителей. Уместно предположить, что доверие ребенку возникает у уверенных, самостоятельных людей, адекватно оценивающих собственные возможности и возможности окружающих, имеющих в поведенческом арсенале достаточное количество способов решения проблем и считающих, что их ребенок также обладает ими в полной мере [Ковалева, 2004].

Дальнейшее продвижение в этом направлении позволило получить результаты, свидетельствующие, что активное участие будущих отцов в событиях беременности, а именно их желание быть рядом с женой во время родов, также связано с их представлениями о собственном раннем детском опыте. Мужчины, планировавшие участвовать в родах, считают, что их родителей отличал кооперативный стиль воспитания. Родители интересовались их делами, много помогали им, сочувствовали, а также поощряли их самостоятельность и инициативу. Поведение будущих отцов отражает этот опыт отношений с родителями, полученный в детстве [Матвиенко, Ковалева, 2005].

Эти данные позволяют делать предположения о существовании семейной основы регуляции поведения, которая может способствовать реализации индивидуального ресурса, либо провоцировать конфликт возможностей и насущных задач. В рамках этого можно также допустить, что регуляция поведения связана не только с ранним семейным опытом, но и с отношениями человека в актуальном жизненном периоде в нуклеарной семье.

Наша дальнейшая работа была направлена на выявление связей между показателями контроля поведения и личностными качествами супругов на этапе беременности. Была предпринята попытка объяснить полученные данные с точки зрения особенностей этого этапа развития семьи. Предполагалось, что определенные сочетания характеристик будущих родителей отражают необходимые отношения в семейной диаде в контексте целей и задач периода беременности. Мы считали, что организация поведения женщин во время вынашивания ребенка может являться частью семейной организации поведения и закономерно соотноситься не только с собственным ранним опытом, но и с особенностями контроля поведения, личностными качествами и детским опытом их мужей.

Подобный подход согласуется с идеями С.Л.Рубинштейна и Б.Ф.Ломова об изначально совместном характере любой деятельности, которая никогда не бывает сугубо индивидуальной, изолированной [Журавлев, 2002]. Следовательно, и анализ саморегуляции деятельности и поведения субъекта не может проходить без рассмотрения ее связей с особенностями саморегуляции партнеров по ситуации, в нашем случае членов семьи. Соотнесение регуляторных свойств субъектов, находящихся в одной актуальной ситуации, дает более полное понимание выбора, распределения и использования их индивидуальных ресурсов.

Актуальность подобного подхода также связана с тем, что анализ индивидуальных характеристик субъектов, связанных семейными отношениями, позволяет более полно оценить роль семейного окружения в становлении и проявлении индивидуальности на различных этапах онтогенеза. В современных исследованиях наибольшее внимание уделяется роли материнского поведения и отношения как одного из важнейших условий развития [Батуев, 2000; Мухамедрахимов, 1999]. Однако, известно, что беременность представляет собой серьезное испытание, как для женщины, так и для мужчины, и семьи в целом. Многоуровневое изменение условий жизни во время вынашивания является глобальным стрессом, требующим для совладания с ним значительного и специфического ресурса. В соответствии с положениями системной семейной терапии, взаимодействия в семье направлены на поддержание равновесия в отношениях, то есть максимальной адаптации супругов к совместной жизни в соответствии с их индивидуальными особенностями. Нарушение баланса за счет привнесения в семейную систему информации, связанной с новой ситуацией, например беременностью, обнажает слабые точки взаимодействия супругов, требует от них усилий для поддержания семейного гомеостаза [Варга, 2001; Черников, 2001]. Подобные положения системной семейной терапии могут быть соотнесены с понятием группового или коллективного субъекта, который обладает свойствами взаимосвязанности, взаимозависимости, способностью проявлять совместную активность, а также способностью к саморефлексии. «Целостность как качество группы или коллектива основана на реальных и различных видах взаимных связей составляющих ее индивидов» [Журавлев, 2002]. Таким образом, анализ взаимного соответствия индивидуальных характеристик супругов на различных этапах развития диады или семьи в целом является одним из способов изучения семейной организации или

семейного субъекта.

Методы исследования

В настоящей статье представлены результаты исследований последних нескольких лет, которые были направлены на проверку следующих предположений.

Предполагалось, что показатели составляющих контроля поведения (когнитивного и волевого контролей и эмоциональной регуляции) и представлений и раннем детском опыте беременных связаны с показателями эмоциональной регуляции, субъективного контроля и представлений о раннем детском опыте будущих отцов.

Исследование проходило на базе Родильного дома № 4 г. Москвы. Участниками эксперимента были 20 семейных пар, ожидающих ребенка. В соответствии с задачами исследования супружеские пары, ожидающие ребенка, были разделены на две группы участников эксперимента – будущих матерей (N = 20) и будущих отцов (N = 20).

Интересующие нас показатели изучались с помощью следующих методик.

Контроль поведения. Показатели когнитивного контроля: Планирование, Программирование, Гибкость, Моделирование, Оценка результата, Самостоятельность, Общий уровень регуляции поведения. Методика: Опросник «Стиль саморегуляции поведения – 98» (ССП–98) В.И.Моросановой [Моросанова, Коноз, 2001].

Показатели волевого контроля: Контроль за действием при неудаче, Контроль за действием при планировании, Контроль за действием при реализации. Методика: «Шкала контроля за действием» Ю.Куля, адаптированная и стандартизированная на российской выборке [Шапкин, 1997].

Показатели эмоциональной регуляции: Реактивная тревожность, Личностная тревожность, Уровень депрессии. Методики: Методика диагностики самооценки Ч.Д.Спилбергера в адаптации Ю.Л.Ханина; Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В.А.Жмурова [Практическая психодиагностика, 1998].

Субъективный контроль. Показатели: Общая интернальность, Интернальность в достижениях, Интернальность в неудачах, Интернальность в семейных отношениях, Интернальность на производстве, Интернальность в межличностных отношениях, Интернальность в вопросах здоровья. Методика: Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж.Роттера (Locus of control scale) в адаптации Е.Ф.Бажина и др. [Практическая психодиагностика, 1998].

Представления о раннем детском опыте. Показатели: Принятие / Отвержение, Кооперация, Симбиоз, Авторитарная гиперсоциализация, Маленький неудачник. Методика: структурированное интервью, в основу которого была положена Методика диагностики родительского отношения А.Я. Варги и В.В.Столина [Практическая психодиагностика, 1998]. Для получения данных о представлениях о раннем детском в методике была изменена инструкция. Вместо инструкции «Ответьте на вопросы о Вашем ребенке» использовалась инструкция «Ответьте на вопросы о ребенке так, как на них могла бы ответить Ваша мама или другой близкий взрослый, воспитывавший Вас в детстве».

Также проверялось предположение о связи показателей контроля поведения и предпочитаемых копинг-стратегий будущих родителей. Эта часть исследования проходила на базе ЦПС ЮЗАО. Для изучения стратегий совладания (копинг-стратегий) было протестировано 12 супружеских пар (жена в третьем триместре беременности), также распределенных на 2 группы участников эксперимента – группу будущих матерей (N = 12) и будущих отцов (N = 12). Сбор данных был осуществлен к.п.н.

Соколовой О.А., обработка тестового материала проведена м.н.с. лаборатории психологии развития ИП РАН Ветровой И.И.

В дополнение к уже названным использовались следующие методики.

Копинг-стратегии. Методика – Опросник диагностики совладающего поведения в стрессовой ситуации (КПСС) в адаптации Т.Л. Крюковой [Крюкова, 2004]. Показатели: Проблемно ориентированный копинг, Эмоционально ориентированный копинг, Копинг, ориентированный на избегание, Отвлечение, Социальное отвлечение.

Эмоциональный интеллект. Методика: Measuring of emotional intelligence by Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E. [Shutte et al., 1998]. Данный опросник, находящийся на стадии апробации, использовался с целью сравнения показателей испытуемых по сырым баллам. Показатели: Оценка эмоций, Регуляция эмоций, Использование эмоций.

При статистической обработке данных и проверке гипотез использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Для статистической обработки данных использовался пакет Statistika 6.0.

Результаты исследования

При проверке первого предположения были получены результаты, представленные в таблицах 1–5.

Данные о соотношении показателей эмоциональной регуляции будущих отцов и показателей будущих матерей представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции показателей эмоциональной регуляции будущих отцов и показателей составляющих контроля поведения будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэфф. корреляции
Реактивная тревожность	Реактивная тревожность	– 0,55*
	Самостоятельность	0,47*
	Оценка результата действия	0,43*
	Интернальность в достижениях	0,43*
Личностная тревожность	Уровень депрессии	0,46*
	Моделирование	– 0,46*

Здесь и далее в таблицах знаком * отмечены статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

При анализе полученных корреляционных связей, можно сказать, что тревожность как состояние и как черта у будущих отцов по-разному соотносятся с организацией поведения беременных. Умеренная тревожность является состоянием адекватным для беременности и может свидетельствовать о вовлеченности будущих отцов в значимую ситуацию. Это создает ресурс поддержки и, предположительно, компенсирует реактивную тревожность, способствует проявлению активности и самостоятельности у будущих матерей. В то время как личностно тревожные мужчины сами склонны искать поддержку в семье, что может отвлекать их жен от задач беременности, приводить к конфликту ролей и ожиданий.

Интернальность будущих отцов также имеет сложные связи с особенностями организации поведения беременных. Данные приведены в Таблице 2 и 3.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей интернальности будущих отцов и показателей эмоциональной регуляции будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэфф. корреляции
Общая интернальность	Уровень депрессии	- 0,52*
	Личностная тревожность	0,53*
Интернальность в неудачах	Личностная тревожность	0,67*
Интернальность в семейных отношениях		0,49*
Интернальность в производственных отношениях	Уровень депрессии	- 0,57*
Интернальность в вопросах здоровья		- 0,72*

Результаты показывают, что жены ответственных мужей во время беременности лично тревожны, но не депрессивны. И напротив, низкому уровню ответственности мужчин соответствует повышенный уровень депрессии и низкий уровень личностной тревожности жены. Возможно, подобное соотношение показателей соответствует двум различным стилям семейной организации. Первый из них является патриархальным, когда супруг является главой семьи, принимающим основные решения. В этом случае, жена с удовольствием посвящает себя дому, детям, но чувствует себя неуверенно в социальных вопросах. Второй стиль распространен в условиях эмансипации, когда более активную роль в семье играет жена, уверенная в себе, но неизменно расплачивающаяся за подобный статус депрессивным настроением, свидетельствующим об утрате поддержки.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей интернальности будущих отцов и показателей когнитивного и волевого контроля будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэфф. корреляции
Общая интернальность	Контроль за действием при планировании	- 0,64*
Интернальность в неудачах	Контроль за действием при планировании	- 0,54*
	Гибкость	- 0,50*
Интернальность в достижениях	Планирование	0,52*
	Программирование	0,50*
Интернальность в семейных отношениях	Программирование	0,49*
Интернальность в межличностных отношениях	Самостоятельность	- 0,67*
Интернальность в вопросах здоровья	Программирование	0,55*
		0,56*

Корреляционные связи, обнаруженные между показателями интернальности будущих отцов и показателями когнитивного и волевого контроля беременных, могут свидетельствовать, что ответственная позиция мужей в различных областях жизни в период ожидания ребенка может помогать женщинам лучше видеть цели этого периода и организовывать поведение с максимальным учетом всех необходимых условий. Естественная зависимость женщин в период вынашивания ребенка и трудности переключения в условиях доминантной деятельности при подобном согласовании в поведении супругов получает необходимую поддержку.

Данные о соотношении представлений о раннем семейном опыте будущих родителей приведены в

таблицах 4 и 5.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции показателей будущих отцов и представлений о раннем семейном опыте будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэфф. корреляции
Реактивная тревожность	Авторитарная гиперсоциализация	- 0,45*
Личностная тревожность		- 0,45*
Интернальность в неудачах		0,56*
Интернальность в семейных отношениях	Отвержение	- 0,51*
	Симбиоз	- 0,66*

Из полученных данных видно, что ответственность мужчин за негативные жизненные события, их низкая тревожность и уверенная личностная позиция связаны с представлениями женщин об авторитарном родительском отношении, не соответствующим возможностям ребенка. Если осторожно предположить, что эти показатели могут оказывать влияние друг на друга, то полученные корреляции могут получить следующие объяснения. Если женщина в детстве действительно испытывала авторитарно-социализирующие родительское отношение, то возможно при образовании собственной семьи она остановила свой выбор на социально активном, уверенном в себе партнере. Также достаточно вероятным представляется следующее. Во время беременности ответственность и эмоциональная устойчивость мужа может усиливать переживание собственной пассивности, зависимости и инфантильности беременной, а это в свою очередь актуализирует представление о компетентном и социально активном родителе. Одновременно с этим для женщин в период вынашивания особое значение может иметь внимание и ответственность мужчин по отношению к событиям семейной жизни. Мы видим, что интернальность в семейных отношениях не связывается в представлениях женщин с отвержением и чрезмерной опекой. Ответственность за события семейной жизни будущих отцов и представления беременных о принятии и поддержке в прародительской семье и достаточной мере уважения к их личностным границам, возможно, отражают организацию в семейной системе покровительственного и безопасного пространства на последних этапах вынашивания.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции представлений о раннем семейном опыте будущих отцов и показателей будущих матерей

Показатели будущего отца	Показатели будущей матери	Коэфф. корреляции
Отвержение	Реактивная тревожность	0,45*
	Общий уровень саморегуляции	- 0,55*
Авторитарная гиперсоциализация	Реактивная тревожность	0,55*
	Интернальность на производстве	- 0,46*
	Контроль за действием при реализации	- 0,53*
Симбиоз	Программирование	0,52*
Маленький неудачник	Реактивная тревожность	0,51*
	Оценка результата действия	- 0,62*

Анализ раннего семейного опыта будущих отцов позволяет предположить, что их негативный детский опыт накладывает отпечаток на организацию их поведения во взрослой жизни. Такие стили родительского отношения как отвержение и маленький неудачник создают основу для негативной

самооценки ребенка, которая во взрослой жизни проявляется как неуверенность в собственных силах, недостаточная компетентность, зависимость. Мужчинам с такими качествами трудно оказать поддержку своей жене в трудной ситуации, что может сказаться на ее тревожности и общей регуляции поведения. Родительское отношение, соответствующее авторитарной гиперсоциализации и симбиозу, является, по своей сути, противоречивым. Оно не несет однозначного отвержения и неприятия, напротив родитель много времени уделяет ребенку, по-своему заботится о нем. Отцы, пережившие такое отношение в детстве, с одной стороны, могут излишне контролировать поведение собственных жен, повышая их тревожность. С другой стороны, при достаточном понимании задач беременности, они могут уделять им достаточно внимания, направлять их активность, настаивать на правильном режиме, тем самым, способствуя организации поведения их жен во время беременности.

При проверке второго предположения о связях между показателями контроля поведения и копинг-стратегий будущих родителей получены результаты, представленные в Таблицах 6 и 7.

Таблица 6

Корреляции между показателями копинг-стратегий будущих матерей и показателями будущих отцов

Показатели матери	Показатели отца	Коэфф. корреляции
Проблемно-ориентированный копинг	Использование эмоций для решения проблем	- 0,61*
	Личностная тревожность	0,59*
	Контроль за действием при реализации	- 0,61*
Эмоционально-ориентированный копинг	Интернальность в неудачах	0,61*
	Интернальность в достижениях	0,68*
	Самостоятельность	0,73**
Ориентированный на избегание копинг	Симбиоз	0,77**
	Гибкость	- 0,65*
Отвлечение	Симбиоз	0,62*
	Оценка эмоций	- 0,61*
Социальное отвлечение	Симбиоз	0,64*

Как видно из приведенных таблиц, в своем большинстве полученные корреляции носят компенсаторный или комплементарный характер. Будущие матери ориентированы на активное решение проблемы в случае, если их супруг отличается неуверенностью, склонен во время выполнения деятельности ориентироваться на собственные состояния, а не на поставленную цель, имея при этом недостаточный ресурс для продуктивного использования возникающих эмоций.

Если же, напротив, мужчины отличаются ответственностью и самостоятельностью, женщины больше склонны ориентироваться не на решение проблемы, а на нормализацию собственного состояния. Это видно по положительным корреляциям между эмоционально ориентированными стратегиями совладания женщин и показателями их мужей.

Стратегии избегания и отвлечения используются будущими матерями в том случае, если мужчинам свойственна недостаточная гибкость поведения, недостаточное понимание эмоций других людей, также будущие отцы в этом случае оценивают свой ранний детский опыт как симбиотический. Подобное сочетание характерно для недостаточно зрелой личности, не имеющей опыта сотрудничества и неспособной поддержать и понять партнера в трудной ситуации. По-видимому, такие качества будущих отцов не могут быть эффективно скомпенсированы, и единственными способами адаптации к актуальной ситуации беременности для женщин остаются различные формы ухода и отвлечения.

Проблемно-ориентированная стратегия совладания используется будущими отцами в случае

недостаточного развития у будущих матерей способности к планированию собственного поведения. Эта связь, имеющая, несомненно, компенсаторный характер, также восполняет гипопекающее отношение женщинам в раннем детстве.

И наоборот, мужчины ориентируются на собственное состояние, когда их жены хорошо представляют последовательность собственных действий на пути к достижению цели, представления о раннем детском опыте таких женщин свидетельствуют о дистантных и гиперсоциализирующих отношениях с родителями. Возможно, корреляции этой стратегии совладания будущих отцов с показателями регуляции поведения их жен отражают не совсем адаптивный и эволюционно ожидаемый стиль семейного отношения к беременности, при котором основная нагрузка актуальных обстоятельств лежит на женщине. В этом случае, представления о раннем детской опыте показывают привычный гиперстенический стиль реагирования женщины на проблемные ситуации.

Стратегии избегания и отвлечения используются мужчинами при условии нормального уровня тревожности и депрессии будущих матерей, их ответственности за межличностные отношения и развитой способности к оценке условий достижения цели. Подобное сочетание показателей не совсем адекватно условиям вынашивания последнего триместра беременности, так как в этот период для женщины и плода более полезны уменьшение активности и сниженный фон настроения при достаточной поддержке близких. Возможным объяснением такого положения дел является еще одна полученная корреляция между стратегией Отвлечение и показателем Маленький неудачник. Она свидетельствует, что в представлениях женщин их родители считали их некомпетентными и неспособными детьми. Во взрослом возрасте в ситуациях повышенной ответственности, к которым относится беременность, это может не дать будущим матерям возможность принять собственную инфантильность и стимулировать их поведение в сторону большей активности. Следовательно, стратегии избегания и отвлечения будущих отцов, о которых говорилось выше, отражают, скорее всего, не избегание тягот беременности, а недостаточную вовлеченность мужчин в условиях повышенной активности и ответственности их жен.

Заключение

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Выявленные соотношения между показателями могут свидетельствовать о том, что в супружеской паре на этапе беременности происходит согласование характеристик, психологически понятное с точки зрения этого периода. Однако этот вывод требует дополнительной проверки, например, изучения связей между показателями на других этапах развития семьи. Если рассматривать семью как коллективного субъекта, то соответствия между показателями супругов во время беременности отражают специфическое для этой ситуации взаимное согласование их поведения для достижения общей цели – рождения ребенка. Это согласование имеет компенсаторный характер в условиях актуализации детско-родительских отношений как ресурса поддержки, но также отражает тенденции воспроизводить в собственном поведении стиль отношений в прародительских семьях.

Также анализ корреляционных связей, полученных в ходе решения второй задачи исследования, показывает, что связи стратегий совладания отражают специфику подхода к проблемным ситуациям в супружеской паре во время беременности. Характер связей подтверждает предположение о существовании единой семейной стратегии поведения в актуальной жизненной ситуации.

Одновременно с этими выводами полученные результаты позволяют сформулировать ряд проблем. Так, если семья как субъект представляет собой ресурс возможностей, направленных на решение задач периода беременности, при этом семья как система одновременно должна решать задачу сохранения отношений, необходимых супружеской паре. Представляется, что именно поэтому в арсенал стратегий совладания входят различные, в том числе и непродуктивные для вынашивания

стратегии, например стратегии отвлечения и ухода. Возможно, эти стратегии представляют собой противовес концентрации на одной цели, поддерживают персональные цели супругов, сохраняя тем самым баланс семейного и индивидуального. Следовательно, актуальной является задача изучения системных характеристик семьи, что предположительно, позволит более полно описать структуру и динамику семейного ресурса в трудной жизненной ситуации (применительно к пренатальному периоду развития семьи). В теоретическом плане это позволит с одной стороны дифференцировать, а с другой взаимно дополнить понятия семьи как системы и семьи как субъекта, выделить принципиально разные и напротив общие явления, описываемые с помощью этих подходов.

Решение этой проблемы представляется особенно интересным именно в случае исследования семьи, психологическая специфика которой отличает ее от других типов коллективов. Организация семьи, на первый взгляд, отвечает всем признакам коллективного субъекта – взаимосвязанности членов семьи, совместной активности и семейной саморефлексивности. Однако многообразие типов семьи, ее функций и внутрисемейных отношений, широко изученных в современных исследованиях, свидетельствуют, что соблюдение критериев не всегда означает возможность проявления качества субъектности. Так, члены семьи могут чувствовать себя связанными отношениями, в то время как сами отношения реально прерваны в силу тех или иных причин (эмоционально незавершенный развод, отношения с умершими родственниками внутри семейного мифа), а совместная активность может носить дисфункциональный характер, например в семьях с созависимыми отношениями. Совместная активность членов семьи, наиболее значимый критерий коллективного субъекта, является одной из самых сложных точек анализа в силу того, что семья является полем, где наиболее остро могут сталкиваться общие, семейные и индивидуальные интересы и цели, что косвенно и подтверждают полученные нами результаты.

С точки зрения теории семейных систем [Варга, 2001; Эйдемиллер и др., 2006] семья всегда является системой, решающей две главные задачи – задачу поддержания семейного гомеостаза, то есть сложившихся отношений, в которых наиболее «удобно» проявляются индивидуальные особенности членов семьи, в том числе и неосознаваемые мотивы отношений, и задачу развития или закономерного перехода на следующую стадию жизненного цикла с соответствующим изменением отношений. С этой точки зрения можно условно предположить наличие у семьи двух видов субъектности – внутренней и внешней. Всегда являясь системой, семья по отношению к самой себе также всегда является и субъектом, имеющим цель поддержания собственной целостности и сложившихся отношений. В этом смысле пока семья существует, она остается субъектом, в том числе и за счет использования дисфункциональных способов решения проблем. По отношению к внешним обстоятельствам, в частности, естественным «горизонтальным стрессорам» – критическим точкам прохождения жизненного цикла, семья должна проявить качество субъектности, как оно понимается в психологии коллективного субъекта. В этом случае совместная активность и ответственность членов семьи могут представлять собой выработку нового понимания ситуации, новых решений и действий, согласованных изменений существующих стереотипов отношений. Если этого не происходит, семья остается на прежней стадии развития за счет появления, так называемых «симптомов» – дисфункциональных способов реагирования на проблему, сохраняющих ее системность.

Говоря о соотношении понятий «система» и «субъект» по отношению к семье, можно предположить, что субъектные характеристики семьи являются ресурсом жизнеспособности семейной системы, основой ее развития и нормального прохождения жизненного цикла. Проверка этих предположений входит в цели наших предстоящих исследований.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 07-06-0122а.

Литература

Батуев А.С. Возникновение психики в дородовый период: краткий обзор современных

исследований // Психологический журнал. 2000. Т. 21, N 6. С. 51–56.

Психология индивидуального и группового субъекта / под редакцией А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Пер Сэ, 2002.

Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.

Варга А.Я. Системная семейная терапия. СПб.: Речь, 2001.

Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой. М.: Пер Сэ, 2002. С. 51–82.

Ковалева Ю.В. Контроль поведения при различном течении беременности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А. Контроль поведения при различном течении беременности // Психологический журнал. 2007. Т. 22, N 1. С. 70–82.

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004.

Матвиенко С.В., Ковалева Ю.В. Психологические основы решения будущих отцов присутствовать при рождении своего ребенка // Научный поиск: сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей. Ярославль. 2005. С. 190–193.

Моросанова В.И., Коноз Е.М. Диагностика и психологическая характеристика саморегуляции при экстраверсии и нейротизме. Набережные Челны: Институт управления, 2001.

Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец. Психология взаимодействия. СПб.: Речь, 1999.

Практическая психодиагностика: Методики и тесты: учеб. пособие / сост. Райгородский Д.Я. Самара: Бахрах, 1998.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: ИП РАН, 2006.

Черников А.Н. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. М.: Класс, 2001.

Шапкин Е.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997.

Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Речь, 2006.

Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E., Haggerty D.J., Cooper J.T., Golden Ch.J., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 1998. Vol. 25. P. 167–177.

Дата публикации: 17 декабря 2008 г.

[Сведения об авторе](#)

Ковалева Юлия Валерьевна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.
E-mail: julkov@inbox.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Ковалева Ю.В. Контроль поведения супругов как регуляторная функция семьи [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2).
URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)